

ВКЛАД Н.Н. ДИКОВА В ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ БРОНЗОВОГО И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

А.Д. Цыбиктаров

В статье даётся оценка вклада выдающегося представителя дальневосточной археологии члена-корреспондента АН СССР — РАН, доктора исторических наук, профессора Н.Н. Дикова в археологию бронзового и раннего железного веков Забайкалья. Работа написана в связи со 100-летним юбилеем учёного. Более 40 лет, с середины 1950-х гг., жизнь и научная деятельность Н.Н. Дикова были связаны с Дальневосточным краем нашей страны, где он совершил открытия мирового значения и оставил глубокий след в изучении его древней истории. Однако начальный период его научной биографии и становление как специалиста-археолога проходили в процессе полевых исследований забайкальских древностей и обработки наследия бронзового века региона при написании кандидатской диссертации. Изданная на её основе монография «Бронзовый век Забайкалья» (1958) сохраняла своё научное значение на протяжении нескольких десятилетий, вплоть до конца 1980-х гг., а некоторые разработанные исследователем положения актуальны и в наши дни.

В этих трудах Н.Н. Диков впервые в отечественной археологии представил обстоятельную характеристику бронзового и раннего железного веков региона: описал различные типы памятников, поселенческие и погребальные, наскальные рисунки, разработал их датировку и периодизацию с выделением раннего, развитого, позднего периодов, а также начальной поры эпохи железа. Эти этапы были синхронизированы с хроностратиграфией эпохи бронзы Южной Сибири. Учёный реконструировал основные особенности хозяйственных занятий населения в рассмотренные эпохи, общественного строя, религиозных верований, рассмотрел вопросы этнической принадлежности и исторической судьбы. Даётся оценка вклада Н.Н. Дикова в изучение статуарных памятников Забайкалья — оленных камней.

Ключевые слова: история отечественной археологической науки, наследие, Забайкалье, бронзовый и ранний железный века, культура плиточных могил, историография, юбилей.

Александр Дондопович Цыбиктаров, доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета, Улан-Удэ, Россия.

Alexander Dondopovich Tsibiktarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General and National History of the Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

E-mail: a.d.tsibiktarov@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

Н.Н. Диков широко известен в нашей стране и за рубежом прежде всего как талантливый и разносторонний исследователь древних культур северо-востока Азии — Чукотки, Камчатки и Колымы — от палеолита до средневекового времени (рис. 1). Однако начальный период его научной деятельности и становление как профессионального археолога связаны с изучением бронзового века Забайкалья. Ещё будучи студентом Ленинградского университета, он в 1948—1949 гг. принял участие в работах Второй Бурят-Монгольской археологической экспедиции АН СССР под руководством академика А.П. Окладникова и археологической экспедиции Бурятского научно-исследовательского института культуры под руководством директора Кяхтинского краеведческого музея Р.Ф. Тугутова. В их составе он произвёл самостоятельные раскопки плиточных могил в различных местах долины р. Селенги

Рис. 1. Н.Н. Диков
(17.03.2025—08.02.1996)

(Диков 1958: 4). Как отмечал Н.Н. Диков в предисловии своей книги «Бронзовый век Забайкалья», именно участие в работах А.П. Окладникова сыграло огромную роль в становлении его как археолога и выборе темы исследования его кандидатской диссертации. В нём же учёный с большой любовью и заинтересованностью описал природные особенности Бурятии и Читинской области, входящих в состав Забайкалья, и их археологические памятники. Из всего их многообразия Н.Н. Диков остановил своё внимание на плиточных могилах, наскальных рисунках и случайных находках бронзового века, вероятно больше всего заинтере-

ресовавших его, хотя объектом исследования экспедиции А.П. Окладникова был широчайший спектр памятников забайкальской археологии от эпохи палеолита до средневековья. Однако именно плиточные могилы и петроглифы Забайкалья стали, наряду с поселениями, оленными камнями и многочисленными случайными находками эпохи бронзы, объектом исследования Н.Н. Дикова во время учёбы в аспирантуре ЛО ИА АН СССР в конце 1940 — начале 1950-х гг. под руководством А.П. Окладникова (Диков 1958: 3—5).

Здесь позволю себе несколько отвлечься от темы статьи и кратко остановиться на некоторых особенностях развития археологии СССР в 1920—1940-е гг. Этот период в несколько десятилетий сыграл огромную роль в развитии советской археологии. После Октябрьской революции и образования СССР советская историческая наука коренным образом изменила отношение к изучению истории национальных окраин бывшей царской России. Поэтому исследование археологии различных регионов страны, в частности Сибири, стало делом государственного значения. На протяжении 1920—1940-х гг. на всей территории СССР был проведён огромный объём археологических работ, предоставивший в распоряжение специалистов громадный источниковедческий фонд для изучения древней истории всех регионов страны. В результате его анализа и обобщения полученных результатов в конце 1940—1950-х гг. были созданы региональные периодизации различных регионов СССР: по Прибайкалью — А.П. Окладниковым, Южной Сибири — С.В. Киселёвым, Северному Алтаю — М.П. Грязновым, северу Западной Сибири — В.Н. Чернецовым, Средней Азии — С.П. Толстовым, А.Н. Бернштамом и т.д. (Окладников 1950; 1955; Киселёв 1951; Грязнов 1956; Чернецов и др. 1953; Толстов 1948; Бернштам 1952 и др.). Они стали надёжной основой для дальнейшей более глубокой разработки древней и средневековой истории разных регионов на территории СССР в последующие десятилетия.

На территории Западного Забайкалья в 1928—1929 гг. работала Первая Бурят-Монгольская археологическая экспедиция АН СССР под руководством Г.П. Сосновского. Она собрала огромный объём материалов от палеолита до средневековья, значительно превышающий все сборы дореволюционного периода. Последующая их лабораторная обработка и научная интерпретация позволили Г.П. Сосновскому создать научно обоснованную и близкую к действительности археологическую периодизацию края с выделением палеолитического, неолитического, бронзового, раннего железного, хуннского и средневекового периодов. По всем периодам учёный дал обоснованные абсолютные датировки и представил общую характеристику древней истории Бурятии в цикле статей конца 1920 — начала 1940-х гг. (Сосновский 1928; 1930; 1933; 1933а; 1934; 1935; 1936; 1940; 1941 и др.). Все они рассматривались Г.П. Сосновским, как нам представляется, в качестве предварительных работ, необходимых при подготовке большого обобщающего труда по археологии Забайкалья, который им был, видимо, задуман. Это становится очевидным при знакомстве с огромным расклассифицированным фактическим материалом по археологии Забайкалья, включая и восточную его часть в пределах Читинской области (Забайкальского края), с планами обработки и проспектами работ, хранящимися в архиве

ИИМК РАН в Санкт-Петербурге¹. Однако преждевременная смерть этого исследователя в блокадном Ленинграде во время Великой Отечественной войны помешала ему завершить написание капитального обобщающего труда по созданию культурно-хронологической периодизации археологии Забайкалья от эпохи палеолита до средневековья.

Таким образом, в силу стечения обстоятельств созданию региональной периодизации археологии Забайкалья в разработке одного из крупнейших исследователей 1920—1940-х гг. Г.П. Сосновского не суждено было реализоваться. После Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и в последующие десятилетия изучение археологии Забайкалья пошло несколько иным путём — путём монографического исследования выделенных Г.П. Сосновским периодов в древней истории края, позже ещё и отчасти по региональному принципу, западной и восточной его частей, в связи с формированием археологических кадров и центров в Бурятии и Читинской области. Ярким представителем первого направления в сфере исследования бронзового века в конце 1940 — начале 1950-х гг. стал Н.Н. Диков. Перу учёного принадлежит несколько сотен работ. Но среди них лишь одна посвящена археологии Забайкалья — монография «Бронзовый век Забайкалья» (Улан-Удэ, 1958). Забегая вперёд, отметим, что она, несмотря на сравнительно небольшой объём, 108 с., из них текста 71 с. (рис. 2), не только

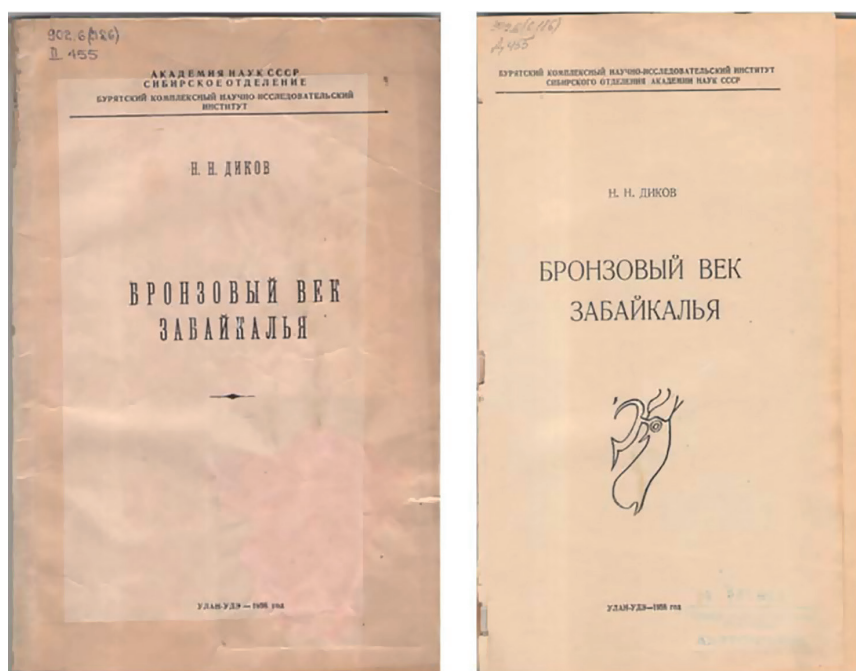

Рис. 2. Монография Н.Н. Дикова «Бронзовый век Забайкалья». Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. 108 с., илл.

¹Примечание: см. Архив ИИМК РАН, Фонд № 42 — Архив Г.П. Сосновского.

сыграла огромную роль в изучении этой эпохи в крае, но и повлияла на исследование бронзового века на территории соседней Монголии, а также на разработку такой крупной проблемы, как оленные камни в культуре кочевников Евразии, о чём будет сказано ниже. А теперь перейдём непосредственно к оценке вклада Н.Н. Дикова в изучение бронзового века Забайкалья.

Данная проблема ко времени её разработки Н.Н. Диковым уже имела свою, пусть и пока ещё небольшую, историю изучения. Эта эпоха получила освещение в трудах таких крупных и авторитетных исследователей, как Г.П. Сосновский и А.П. Окладников — по забайкальским, Г.И. Боровка и С.В. Киселёв по монгольским материалам. Они опубликовали ряд статей (Сосновский 1928; 1930; 1933; 1933а; 1940; 1941; Окладников 1948; 1950а; 1950б; 1951; 1952; 1954; 1954а; 1955 и др.; Боровка 1927; Киселёв 1947: 362—363 и др.), а также краткие, но содержательные обобщения в томе «Народы Сибири» из серии «Этнография народов мира», I томе «Истории Бурят-Монгольской АССР» (Окладников 1954: 23—24; 1956: 83—87) и «Истории Монгольской народной республики» (Киселёв 1954: 49—51). Полученные же Второй Бурят-Монгольской археологической экспедицией ЛО ИА АН СССР новые источниковедческие материалы и состояние археологии Сибири тех лет объективно подводили к необходимости монографического исследования и обобщения всего фонда накопившихся к тому времени материалов по бронзовому веку Забайкалья. Это блестяще было осуществлено Н.Н. Диковым.

ОБСУЖДЕНИЕ НАСЛЕДИЯ Н.Н. ДИКОВА

Н.Н. Диков проделал большую работу по сбору, классификации, систематизации и осмыслению разнообразных и разнохарактерных материалов по бронзовому веку Забайкалья, собранных многими поколениями исследователей со времён Великих академических экспедиций XVIII в. до середины 1950-х гг. Его монография «Бронзовый век Забайкалья» на долгое время стала, образно выражаясь, настольной книгой для специалистов, занимающихся памятниками эпохи бронзы и раннего железного века в восточной части евразийских степей (Диков 1958). Весь комплекс этих исследований учёный осуществил сначала в рамках диссертационной работы, которую затем опубликовал в виде монографии. Общие её задачи в формулировке автора были следующие: а) свести памятники в одну общую картину; б) расклассифицировать их; в) сделать хотя и небольшие, но определённые исторические выводы (Диков 1958: 24).

В книге Н.Н. Диков представил содержательный историографический обзор результатов работ своих предшественников (Диков

1958: 7—24), а основной её объём посвятил характеристике, анализу и интерпретации материалов раскопок Нижнеберёзовской стоянки и погребений в низовьях Селенги, значительного числа плиточных могил, а также наскальных рисунков, оленных камней и большого количества случайных находок с территории региона. В результате их анализа учёный выделил период ранней бронзы и датировал его в соответствии с существовавшими тогда представлениями концом II тыс. до н.э. В это время, по его мнению, в Забайкалье зародилась металлургия, о чём свидетельствовало появление в погребениях низовий Селенги листовидных медных ножей (Диков 1958: 56). Период средней бронзы в степном Забайкалье был выделен исследователем по находкам бронзовых изделий карасукского типа и датирован X—VIII вв. до н.э. По его мнению, в самом конце средней бронзы могли появиться наиболее ранние из плиточных могил (Диков 1958: 56—57, приложение № 4-1). Вслед за А.П. Окладниковым Н.Н. Диков датировал средним бронзовым веком наскальные рисунки, нанесённые красной охрой (Диков 1958: 46—48). Таким образом, по представлениям Н.Н. Дикова, культура карасукского времени в Забайкалье была представлена лишь наскальными рисунками и случайными находками бронзовых изделий (рис. 3), а её полноценные памятники

Рис. 3. Артефакты среднего бронзового века Забайкалья (X—VIII вв. до н.э.), синхронного карасукскому времени Минусинской котловины, по периодизации Н.Н. Дикова. По: (Диков 1958: табл. XVIII, XXIV)

в виде могильников и поселений всё ещё не были обнаружены и, по логике учёного, должны были предшествовать самым ранним плиточным могилам.

Н.Н. Диков более подробно и обстоятельно, чем его предшественники, рассмотрел и проанализировал плиточные могилы. Им были собраны практически все известные к тому времени данные об их раскопках в Забайкалье: 166 плиточных и 6 фигурных могил из 54 памятников (Диков 1958: 28—30, 94—105). Круг рассмотренных в монографии вопросов, связанных с плиточными могилами, очень широк. Они включали уточнение территории их распространения, датировку (общую и внутреннюю), реконструкцию устройства, описание могильников, материалов раскопок (остатки захоронений, инвентарь, получение информации о погребальном обряде и т.д.), их анализ, создание на основе последнего культурно-исторического очерка, в котором реконструировались хозяйственные занятия, мировоззрение, общественный строй, культурные связи и другие стороны жизни носителей культуры плиточных могил Забайкалья.

В результате проделанной аналитической работы Н.Н. Диков уточнил территорию распространения плиточных могил. Она включала, по его мнению, обширные пространства в пределах большей части Монголии от р. Кобдо на западе до оз. Далай-Нур на востоке, в Северо-Восточном Китае, от Байкала на севере до пустыни Гоби на юге. При этом учёный указал на наличие нескольких обособленных районов их присутствия в предгорьях Нань-Шаня, в Суйюани к северу от Хуанхэ, вероятно, даже в Тибете и на севере в прибайкальских степях, которые были отделены от забайкальских степей Байкалом и полосой тайги (Диков 1958: 25). Таким образом, Н.Н. Диков, как и его предшественники Г.И. Боровка, Г.П. Сосновский, С.В. Киселёв и А.П. Окладников, рассматривал степи Монголии и Забайкалья как единую этнокультурную зону во время существования культуры плиточных могил. Он выделил локальные особенности плиточных могил Западного и Восточного Забайкалья (Диков 1958: 26, 30—31), что, однако, не получило подтверждения более поздними исследованиями. Это показал в своих работах Ю.С. Гришин (Гришин 1975: 46). В монографии Н.Н. Диков составил обстоятельную общую характеристику плиточных могил и их могильников (Диков 1958: 25—30).

При датировке культуры плиточных могил Н.Н. Диков пришёл к выводам, которые не отличались от заключений Г.П. Сосновского (Сосновский 1940: 40; 1941: 308) и укладывались в пределах VII—II вв. до н.э. Вместе с тем учёный допускал возможность появления самых ранних из этих памятников в самом конце периода средней бронзы, в VIII в. до н.э. (Диков 1958: 40—42). При разработке внутренней периодизации рассматриваемой культуры Н.Н. Диков отверг классификацию Г.П. Сосновского с выделением трёх типов

погребений и признал её ошибочной, а вместе с нею и разработанную исследователем периодизацию культуры плиточных могил. По мнению учёного, плиточные могилы по всей громадной территории их распространения, от р. Кобдо на западе до оз. Далай-Нур на востоке и от Байкала на севере до Гобийской пустыни на юге, были устроены, «судя по имеющимся данным, в основном по единому принципу: неглубокие четырёхугольные ямы обставлены изнутри, по сторонам, неотёсанными каменными плитами, торчащими над поверхностью почвы в виде прямоугольных, часто довольно высоких оградок» (Диков 1958: 25) (рис. 4). Исходя из такой реконструкции, Н.Н. Диков пришёл к выводу, что насыпи вокруг оградок плиточных могил 2 типа, по классификации Г.П. Сосновского, являются результатами грабительского выброса и разрушения оград, и отрицал необходимость выделения данного типа (Диков 1958: 27, 32—33). Поэтому при разработке внутренней периодизации культуры плиточных могил он исходил из анализа погребального инвентаря. В итоге Н.Н. Диков выделил два этапа в её развитии: I тапхарский (улан-субуктуйский), VII—VI, «а может быть и VIII—VI», вв. до н.э.; II саянтуйский, V—II вв. до н.э. (Диков 1958: 37—42, 53) (рис. 5). Оба этапа были отнесены к позднему бронзовому веку, который, согласно такой интерпретации Н.Н. Дикова, закончился в Забайкалье только ко II в. до н.э. (Диков 1958: 57). Вопрос об абсолютной датировке фигурных могил исследователь оставил открытым вследствие отсутствия в них надёжно датированных находок (Диков 1958: 33).

Н.Н. Диков составил общее описание материалов из более 170 погребений культуры плиточных могил Забайкалья: изделий из бронзы, железа, кости и рога, золота, камня, глины; находок останков захоронений, костей домашних и диких животных (Диков 1958: 28—30, приложения № 2, 3 на с. 94—105) (рис. 6, 7). Недостатком этой описательной части следует считать чрезмерно общую и часто чисто количественную характеристику материалов, а также отсутствие чётко разработанной классификации и типологии артефактов с вещеведческим описанием. Например, Н.Н. Диковым было указано, что фрагменты керамики были обнаружены в 81 могиле и являются наиболее частой находкой в них (Диков 1958: 30). Логично предположить, что массовость находок керамики обусловит её описание, выделение типов посуды, характеристику орнаментации и других сторон этого типа археологических источников и в конечном итоге — выделение на основе такого анализа специфических черт керамики из плиточных могил. Однако такая развёрнутая характеристика в работе отсутствует. Ниже мы приводим сведения о керамике из плиточных могил Забайкалья, собранные из разных мест анализируемой монографии Н.Н. Дикова. В разделе «Самобытность культуры...» в качестве своеобразия керамики указывается наличие сосудов с гладкими

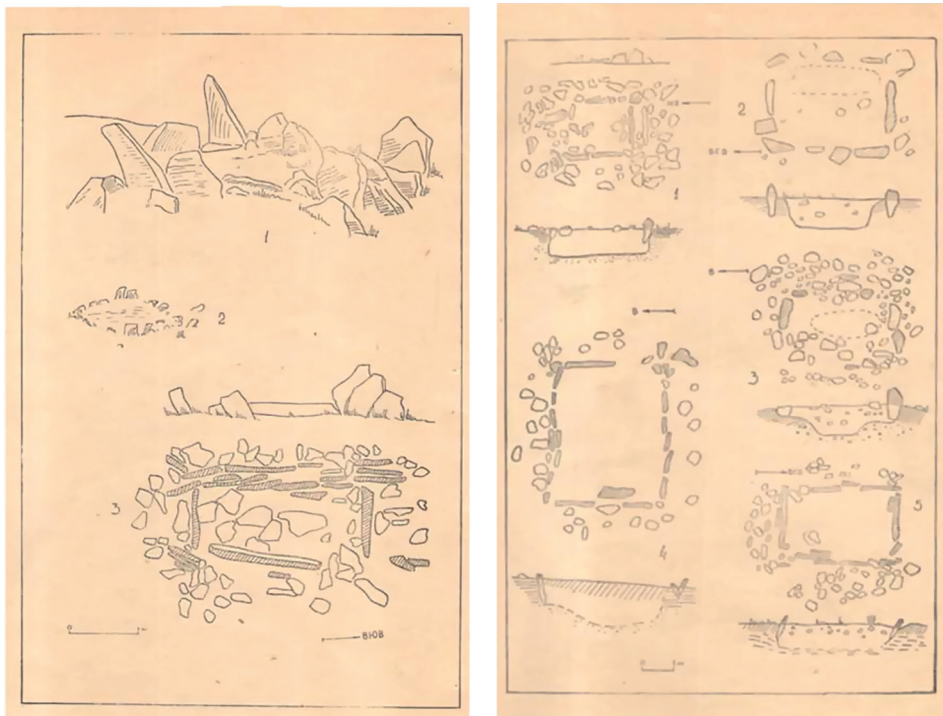

Рис. 4. Реконструкция конструктивного устройства плиточных могил, разработанная Н.Н. Диковым. По: (Диков 1958: табл. V, VI)

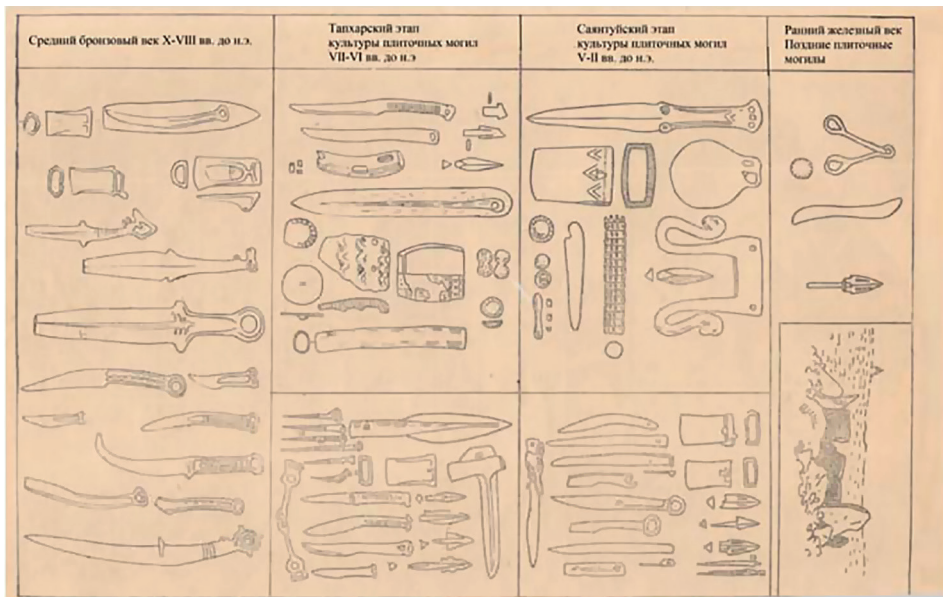

Рис. 5. Периодизация среднего, позднего бронзового и начала раннего железного веков Забайкалья в разработке Н.Н. Дикова. По: (Диков 1958: табл. I)

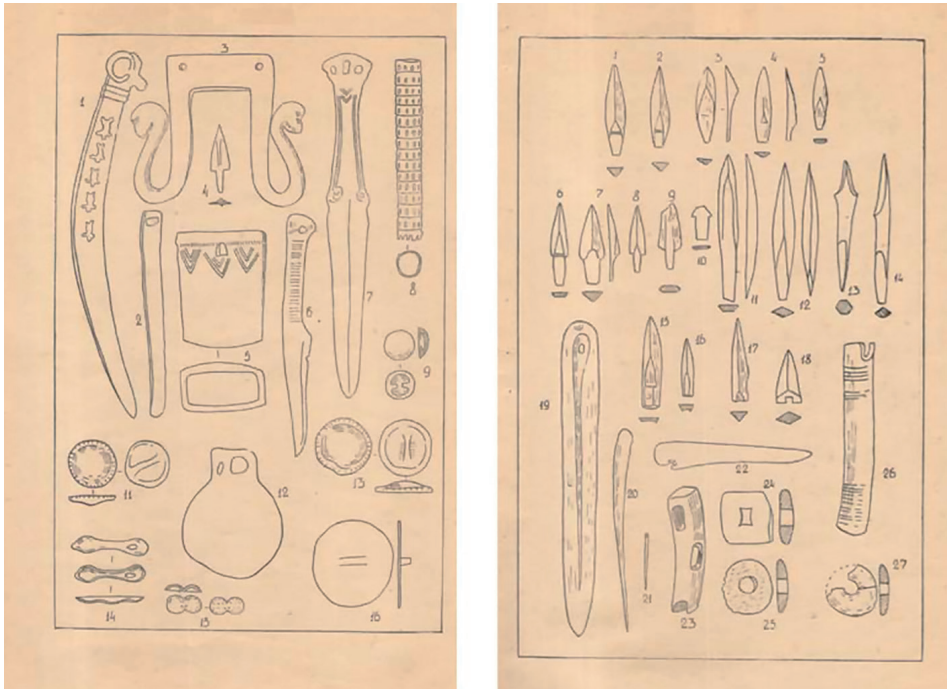

Рис. 6. Оружие, украшения, предметы туалета, орудия труда, принадлежности одежды, конской сбруи из плиточных могил Забайкалья (бронза, кость, рог).
По: (Диков 1958: табл. IX, X)

Рис. 7. Орудия труда, керамика, принадлежности конской сбруи из плиточных могил Забайкалья (глина, камень, железо). По: (Диков 1958: табл. XI, XII)

стенками, наклепными валиками и кольцевыми или ногтевыми защипами (Диков 1958: 66), в разделе «Периодизация и датировка плиточных могил» при анализе тологойских могил отмечаются как типичные орнаменты выпуклый валик, а под ним — круглая ямка, рубчатый валик (Диков 1958: 34, 36), выделены особенности керамики могил тапхарского этапа — сосуды на поддоне с ложнотекстильной поверхностью (штрихованной) и с наклепными валиками, плоскодонные сосуды с отогнутым венчиком и с такой же штрихованной поверхностью, украшенные наклепными волнистыми валиками (Диков 1958: 40). В разделе «Техника. Металлургия. Хозяйство» приводятся данные о наличии в плиточных могилах обломков триподов, грубой толсто-стенной небыющей при перекочёвках глиняной посуды, тонкостенных горшков, предназначенных для использования в стационарном домашнем хозяйстве (Диков 1958: 59, 61). В разделе «Религия» упоминается о находках обломков горшков с нагаром, свидетельствующих о снабжении умерших молочной и растительной пищей (Диков 1958: 63). Наблюдения Н.Н. Дикова в отношении керамики, как видим, очень схематичны и разбросаны по всей книге. Специального же раздела о керамике в монографии не имеется. Сказанное будет справедливо и в отношении других категорий находок из плиточных могил. Так, учёный указал, что предметы из бронзы были найдены в 22 могилах, из железа — в 4, из золота — в 2, из костей и рога — в 18, из камня — в 5 (Диков 1958: 30). Но тем не менее, несмотря на указанный недостаток, Н.Н. Диков впервые в истории изучения плиточных могил представил достаточно подробную и обстоятельную информацию о составе находок в плиточных могилах. Исследователь также предпринял попытку выделить различия в погребальном инвентаре мужских, женских и детских захоронений. Однако он сам отметил, что в этом отношении сказать что-либо определённо можно немного (Диков 1958: 30—31).

Специальный раздел монографии был посвящён оленным камням. Н.Н. Диков предложил классифицировать их, исходя из стиля изображений. На основании данного метода он выделил две основные группы стел: 1) камни с «натуралистически выполненными изображениями оленей и лошадей» (рис. 8); 2) «камни с орнаментально стилизованными изображениями оленей (с мордой наподобие птичьего клюва)» (рис. 9). При этом исследователь отметил, что камни 1 группы в Забайкалье неизвестны. Обе группы оленных камней им датированы в целом VII—III вв. до н.э., скифским временем (Диков 1958: 45). Забайкальские оленные камни Н.Н. Диков, вслед за Г.П. Сосновским и А.П. Окладниковым, отнёс к культуре плиточных могил. Часть этих памятников с орнаментально-стилизованными изображениями оленей и без них относилась, по его мнению, к позднему бронзовому веку, в Забайкалье совпадавшему со скифским временем, а стелы

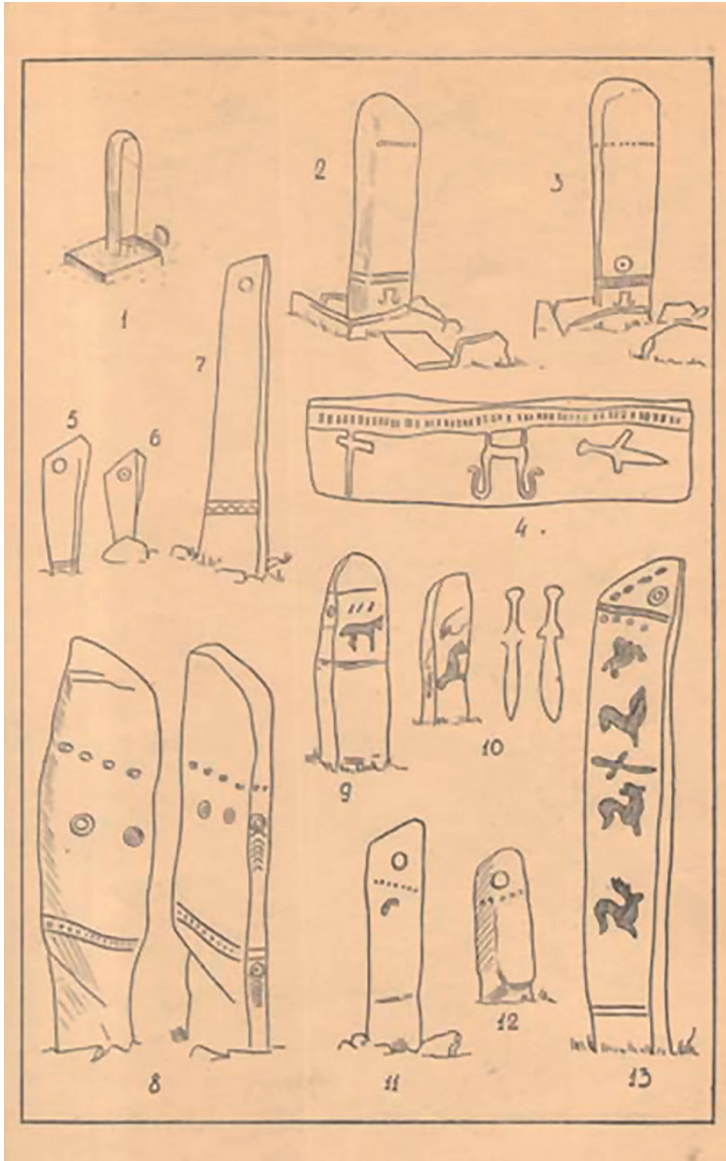

Рис.8. Оленные камни 1 группы по Н.Н. Дикову, изваяния с «натуралистически выполненными изображениями оленей и лошадей» По: (Диков 1958: табл. XV). (Оленные камни саяно-алтайского типа, по В.В. Волкову – Волков 1981: 102)

«в виде грубых скульптурных изображений человека» принадлежали раннему железному веку, к которому относились и самые поздние плиточные могилы (Диков 1958: 44, 46; рис. 10). С ними Н.Н. Диков связал так называемые сторожевые камни в виде каменных столбов, установленных рядом с такими оградками. Генезис сторожевых камней учёный соотносил с дальнейшей эволюцией оленных камней в эпоху железа (Диков 1958: 46).

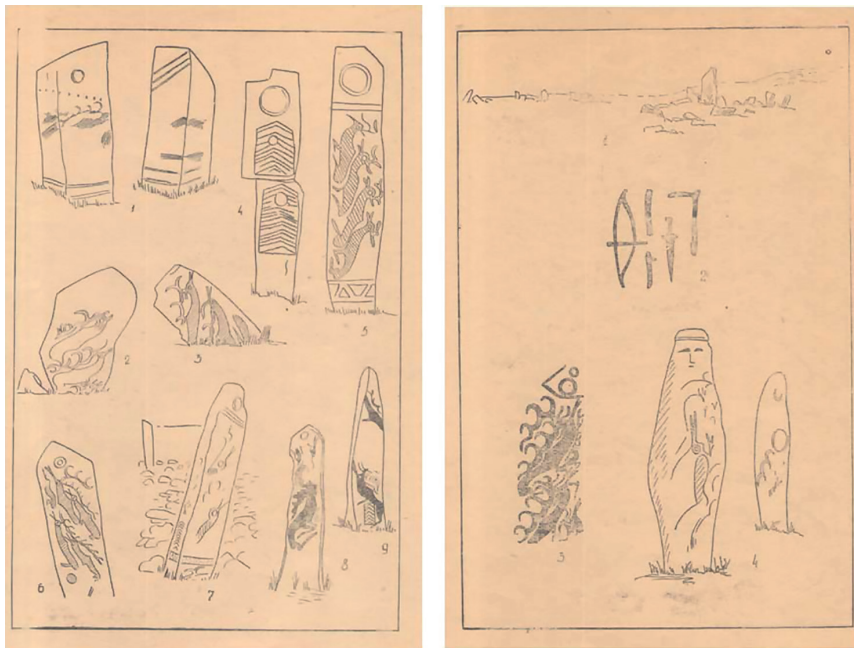

Рис. 9. Оленные камни 2 группы по Н.Н. Дикову, изваяния с «орнаментально стилизованными изображениями оленей». По: (Диков 1958: табл. XVII). (Оленные камни монголо-зabayкальского типа, по В.В. Волкову — Волков 1981: 102)

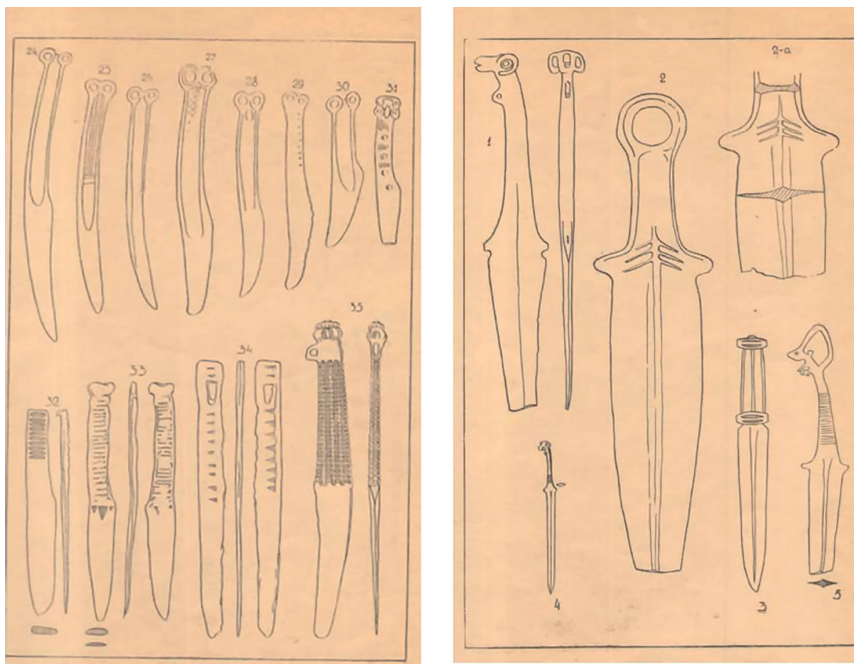

Рис. 10. Стелы «в виде грубых скульптурных изображений человека» начала раннего железного века, к которому относились, по представлениям Н.Н. Дикова, самые поздние плиточные могилы. По: (Диков 1958: табл. XV)

Отдельный раздел монографии Н.Н. Диков посвятил наскальным рисункам. Придерживаясь территориальных границ исследования в пределах Забайкалья, своё внимание он сосредоточил в основном на петроглифах селенгинского типа (ПСТ). Их характеристика была дана учёным в русле представлений, разработанных А.П. Окладниковым. Однако, как видно из части содержания данного раздела книги, Н.Н. Диков обратил внимание на несовпадение ареалов распространения ПСТ и, в его терминологии, оленных наскальных изображений, выбитых на скалах (Диков 1958: 47, 49), и дал два варианта объяснения этому факту. Первый вариант он связывал с хронологическими различиями: ПСТ относились к более древнему времени, чем оленные писаницы и камни. По второму варианту, эти направления в наскальном искусстве носителей культуры плиточных могил существовали параллельно (Диков 1958: 49). Однако данная часть монографии Н.Н. Дикова по существу была лишена какого-либо обоснования для выяснения причин несходства этих двух видов наскального искусства на территории Забайкалья и Монголии. Хотя исследователь нигде в разделе по наскальным рисункам не пишет об этом прямо, но косвенно им подразумевалась принадлежность обоих типов рисунков к культуре плиточных могил, как и оленных камней на той же территории (Диков 1958: 47, 49), что по существу было ошибочным представлением. Но при этом им не приводились какие-либо обоснования в пользу своего предположения. В действительности же это были памятники разных археологических культур, что автоматически снимало всякую возможность постановки такого вопроса. ПСТ оставили представители культуры плиточных могил, а петроглифы, нанесённые в технике выбивки, — люди, соорудившие херексуры.

В соответствии с созданной периодизацией бронзового и раннего железного веков Забайкалья Н.Н. Диков разработал классификацию случайных находок бронзового инвентаря с территории региона. Им были выделены различные категории бронзовых изделий, датирующиеся по аналогиям из Минусинской котловины, Монголии, Ордоса и Суйюани с территории Китая: средним бронзовым веком, X—VIII вв. до н.э. (рис. 11); тапхарским, VII—VI вв. до н.э. (рис. 12), и саянтуйским, V—III вв. до н.э. (рис. 13), этапами позднего бронзового века (Диков 1958: 49—53). Также он отметил их некоторые особенности, отличающие их от минусинских бронз. Для средней бронзы учёный обратил внимание на отсутствие в регионе коленчатых ножей и широкое распространение ножей с двуколычатым оформлением рукояти (Диков 1958: 50—51).

На основе произведённого анализа собранных материалов из разных типов памятников бронзового и раннего железного веков Забайкалья Н.Н. Диков в культурно-историческом очерке рассмотрел хозяйственные занятия, общественный строй, религию, культурные

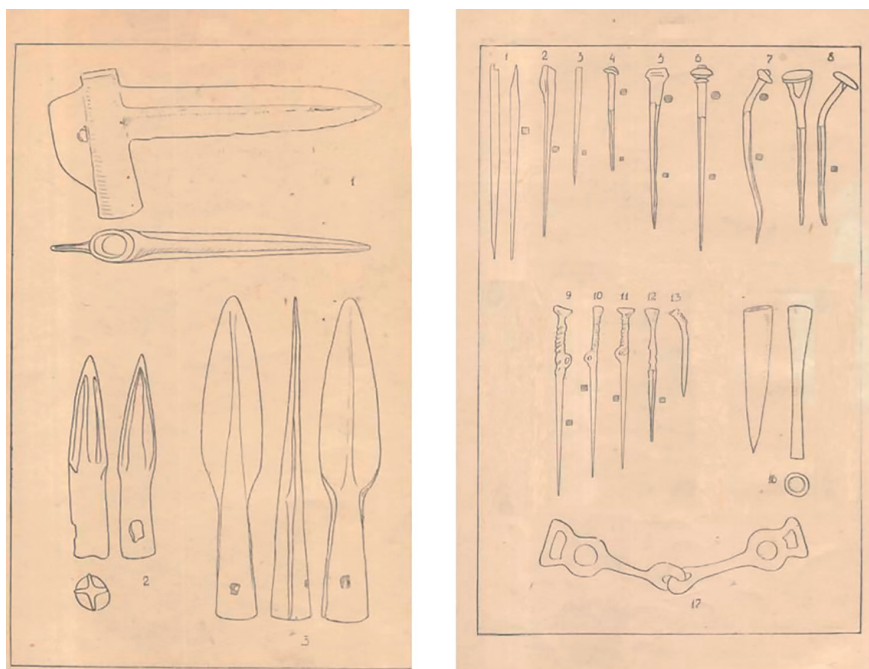

Рис. 11. Артефакты среднего бронзового века Забайкалья (X—VIII вв. до н.э.) по периодизации Н.Н. Дикова, из числа случайных находок на территории региона (бронза). По: (Диков 1958: табл. XXIII, XXVI)

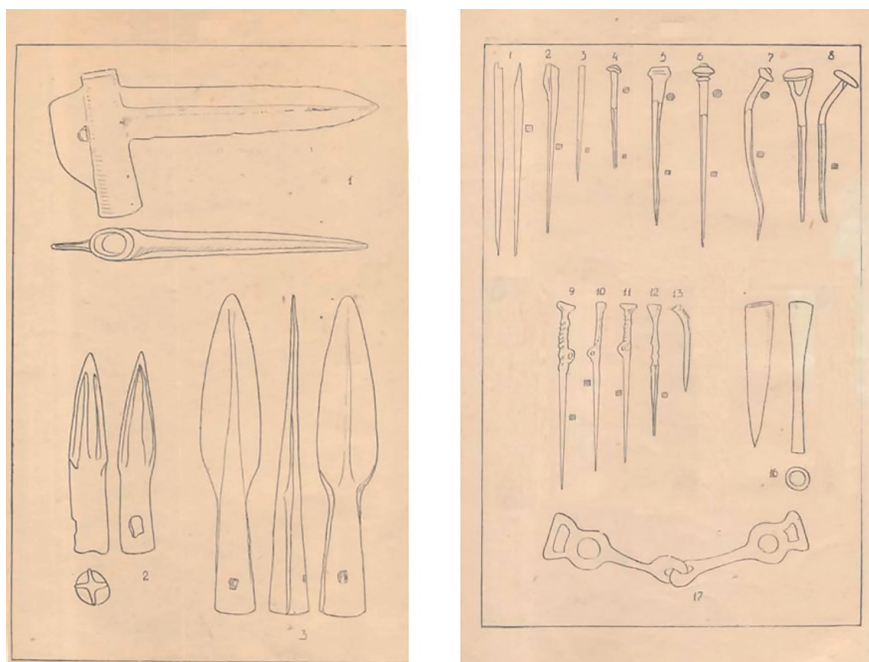

Рис. 12. Артефакты тапхарского этапа позднего бронзового века Забайкалья (VII—VI вв. до н.э.) по периодизации Н.Н. Дикова, из числа случайных находок на территории региона (бронза). По: (Диков 1958: табл. XXI, XXXIII)

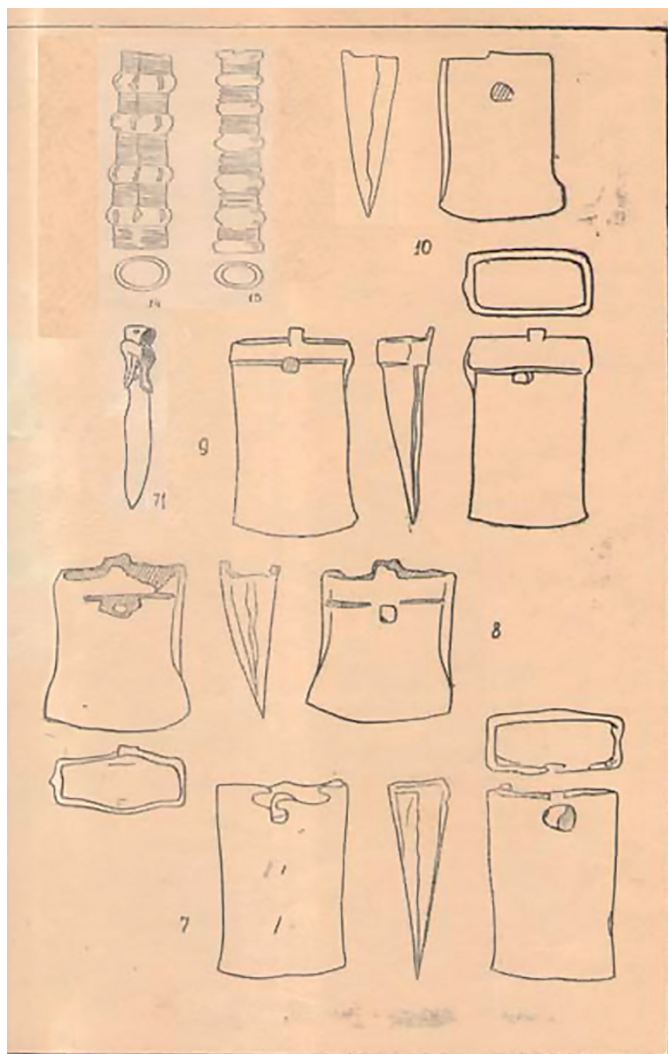

Рис. 13. Артефакты саян-тунгусского этапа позднего бронзового века Забайкалья (V—III вв. до н.э.) по периодизации Н.Н. Дикова, из числа случайных находок на территории региона (бронза). По: (Диков 1958: табл. XXIX — 71, XXXII — 7, 8, 9, 10, XXXIII — 14, 15)

связи, самобытность и этническую принадлежность населения региона этих эпох (Диков 1958: 57—70). Характеристику раннего и среднего периодов бронзового века Н.Н. Диков рассмотрел, вследствие крайней слабости источниковедческой базы по ним, в совместном очень кратком очерке (Диков 1958: 55—57). Учёный не согласился с датировкой Г.П. Сосновского Нижнеберёзовского поселения энеолитическим временем и отнес её к эпохе неолита, но не обосновал своего мнения (Диков 1958: 55). Исходя из находок на этом поселении костей домашних животных, в том числе лошади, Н.Н. Диков

считал, что в конце каменного века по всему Забайкалью, в частности на Селенге, обитали племена охотников, скотоводов и рыболовов (Диков 1958: 56). Их культура являлась, по его мнению, той местной основой, на которой стала развиваться здесь впоследствии культура населения периода раннего бронзового века. Однако вопрос о том, была ли это единственная основа или в её формировании участвовали пришлые племена, приходится, писал Н.Н. Диков, оставить открытым: слишком мало имелось, по его мнению, фактов о неолите и начале бронзового века степного Забайкалья (Диков 1958: 56). Зарождение металлургии меди, а с ним и начало бронзового века, исследователь датировал концом II тыс. до н.э. (Диков 1958: 56).

Н.Н. Диков отметил, что на среднем этапе бронзового века, в X—VIII вв. до н.э., бронзолитейное производство в Забайкалье достигло подлинного расцвета. Оно базировалось на местной сырьевой базе и характеризовалось своеобразием типологии различных бронзовых вещей, но вместе с тем они, по его мнению, имели значительное сходство с аналогичными изделиями из более западных районов Сибири и особенно Монголии, северных провинций Китая (Ордоса и Суйюани), в том числе в зверином стиле художественной бронзы. Эти факты свидетельствовали, по представлениям Н.Н. Дикова, о расширении культурных связей забайкальского степного населения (Диков 1958: 56). Население среднего бронзового века вело, отмечал исследователь, комплексное хозяйство с преобладанием скотоводства и, возможно, к концу этого периода начало хоронить своих умерших в плиточных могилах. Кинжалы и мечи из числа случайных находок указывали на воинственность степных обитателей, а появление погребальных сооружений в виде плиточных могил — на упрочение культа предков, существование патриархально-родового общества, религиозной обрядности, сохранившейся с некоторыми изменениями в последующие периоды позднего бронзового и раннего железного веков, VII—II вв. до н.э. (Диков 1958: 56—57).

Относительно культуры плиточных могил Н.Н. Диков значительно дополнил, уточнил и развил взгляды своих предшественников, а некоторые положения разработал впервые. Учёный осуществил анализ статистических данных о соотношении костей разных видов животных в плиточных могилах края и отметил преобладание костей домашнего скота. По его подсчётам, при раскопках 250 забайкальских могил кости лошади были найдены в 49 погребениях, овцы и барана — в 33, козы — в 4, быка — в 12, в то время как кости диких животных присутствовали лишь в 9 захоронениях. Такая информация, по мнению исследователя, свидетельствовала о скотоводческой основе палеоэкономики представителей культуры плиточных могил эпохи поздней бронзы и раннего железа. Н.Н. Диков, опираясь на сведения путешественников П.С. Палласа и М.А. Кастрена о скотоводстве бурят с преобладанием

в стаде лошадей и овец, определил скотоводство населения культуры плиточных могил как полукочевое с сезонными перекочёвками и круглогодичным содержанием животных на подножном корму. По мере исчерпания кормовых ресурсов местности стада перегонялись на небольшие расстояния на другое сезонное пастбище. Конь был освоен под верховую езду, о чём свидетельствовали удила и псалии. Вследствие малоснежности зим заготовка кормов на зиму не практиковалась (Диков 1958: 58—59, 61). Вместе с тем исследователь, несмотря на отсутствие в плиточных могилах и среди подъёмного материала земледельческих орудий труда, допускал возможность занятия скотоводов позднего бронзового века земледелием, ссылаясь на наличие этой отрасли хозяйства даже у хуннов, кочевников преимущественно (Диков 1958: 58—59). Охота и рыболовство документировались находками костей диких животных в 9 (по другим данным, в 7) могилах, гарпунов в 1 и нижней челюсти рыбы ещё в 1 погребении (Диков 1958: 58, 60). Однако эти отрасли (земледелие, охота и, возможно, рыболовство), по мнению учёного, не имели большого значения в хозяйственных занятиях древних скотоводов (Диков 1958: 61).

Другими отраслями хозяйства были, отметил Н.Н. Диков, высоко развитая металлургия бронзы и возникшее в конце существования культуры плиточных могил, ещё до появления в Южном Забайкалье хуннов, производство железа. Бронзовые изделия отливались в разъёмных формах из камня. Однако камень ещё не был окончательно вытеснен бронзой. Из песчаника, кремня, халцедона изготавливали скрёбла, скребки, обнаруженные в плиточных могилах. Изделия из кости: орудия труда (лощила, иглы, шилья) и другие предметы (наконечники стрел, концевые накладки луков, псалии, игольники) — свидетельствовали об обработке кости. Глиняная посуда изготавливалась от руки без использования гончарного круга (Диков 1958: 57—58, 61).

Полукочевое скотоводство и подвижный образ жизни обусловили, по мнению Н.Н. Дикова, проживание на летниках в шалашах, а на зимниках — в постоянных жилищах в виде землянок, обставленных плитами камня, с очагом внутри. Учёный также допускал возможность сооружения землянок, обложенных дёрном, или деревянных построек. В пользу последних, как писал исследователь, свидетельствовала архитектура самих погребальных памятников. Она была ближе к идее жилища с вертикальными стенами, чем к идее полусферической юрты кочевников (Диков 1958: 60—61).

Общественный строй людей культуры плиточных могил в Забайкалье, как отмечал Н.Н. Диков, характеризовался военным укладом и господством патриархальных отношений в рамках родового строя, которые в целом были присущи строю военной демократии других племён степей Евразии скифского времени. Указанные особенности отразились, с одной стороны, в прекрасном боевом оружии из бронзы,

коротких сигмовидных луках, удобных для конного боя, а с другой — в планиграфии могильников, наличии в их составе крупных по размерам оград, принадлежавших, вероятно, захоронениям глав патриархальных семей и сопровождавшихся сторожевыми и оленными камнями. Вместе с тем учёный отмечал отсутствие у степного населения Забайкалья столь значительной социальной дифференциации, как у скифов Северного Причерноморья того времени (Диков 1958: 61—62). Н.Н. Диков допускал вероятность наличия рабов в обществе культуры плиточных могил Забайкалья (Диков 1958: 62), но это заключение не было им подкреплено достаточным обоснованием.

Особо следует отметить предпринятую Н.Н. Диковым разработку таких важных и принципиальных вопросов изучения культуры плиточных могил, как происхождение и судьба её населения, его этническая принадлежность. Рассмотрев случайные находки из Забайкалья времени среднего бронзового века, X—VIII вв. до н.э., синхронного карасукскому времени в Южной Сибири, он писал: «Есть некоторые основания считать, что к концу этого периода они начали хоронить своих мёртвых в плиточных могилах» (Диков 1958: 56, 57), т.е., по его мнению, культура плиточных могил в Забайкалье сложилась на местной бронзовой основе, материальная культура которой представлена была лишь случайными находками. Как и А.П. Окладников, Н.Н. Диков не видел культурно-генетических связей между носителями культуры плиточных могил и хуннами. По его мнению, они относились к разным археологическим культурам. По Н.Н. Дикову, хунны в Забайкалье являлись пришельцами-завоевателями. Они частью вытеснили «плиточников» в Прибайкалье, частью включили их в свой состав (Диков 1958: 69—70). Учёный также высказал предположение о тюркской принадлежности населения культуры плиточных могил и монгольской принадлежности хунну (Диков 1958: 68—69). Однако эти важные заключения не получили развёрнутой аргументации.

В целом предпринятое Н.Н. Диковым обобщение материалов по плиточным могилам не может иметь, на наш взгляд, однозначной оценки. Им была проделана большая кропотливая работа по сбору сведений о раскопках плиточных могил по опубликованным и архивным источникам, о вещественных находках, хранящихся в музеях страны, и по обобщению этого информационного массива. Вместе с тем приходится констатировать отсутствие в монографии Н.Н. Дикова подробной источниковедческой классификации инвентаря из плиточных могил, на которой должны были основываться характеристика данной культуры, выделение её специфических черт и определение её культурно-исторического места в археологии Центральной Азии и Южной Сибири, а шире — евразийских степей в целом. В силу указанных обстоятельств выводы Н.Н. Дикова, с позиции современных требований, приобретают известную долю схематичности и неконкретности.

Но тем не менее рассматриваемая часть его монографии явилась первым крупным обобщением материалов из плиточных могил, и в этом прежде всего заключается её ценность.

Для своего времени, конца 1950-х гг. и последующих десятилетий, исследование Н.Н. Дикова было крупным научным достижением. Оно выводило забайкальскую археологию по бронзовому и начальному периоду раннего железного века на новый качественный уровень развития. Во-первых, диссертация учёного и опубликованная на её основе монография впервые в истории забайкальской археологии представили все виды археологических источников по указанным выше эпохам в одном исследовании, носящем комплексный обобщающий характер. Во-вторых, в нём Н.Н. Диковым была разработана периодизация этих эпох, в которой выделялись этапы ранней, средней и поздней бронзы и начало эпохи железа. В-третьих, учёный представил культурно-исторический очерк с характеристикой хозяйственных занятий, общественного строя, религии, культурных связей и этнической принадлежности населения края тех времён. Поэтому не будет преувеличением, если при общей оценке результатов исследования Н.Н. Дикова сделать вывод о том, что им была разработана авторская концепция бронзового века Забайкалья. При её создании он учёл и использовал наработки и достижения своих предшественников, прежде всего Г.П. Сосновского и А.П. Окладникова, подойдя к ним с критических позиций. Вместе с тем повторимся, что Г.П. Сосновский после исследований Первой Бурят-Монгольской археологической экспедиции АН СССР готовил обобщающий труд по археологии Забайкалья, в котором была бы представлена периодизация региона от эпохи палеолита до средневекового времени. Однако смерть исследователя в блокадном Ленинграде не позволила реализовать этот замысел. Труд Н.Н. Дикова в определённой степени компенсировал идею Г.П. Сосновского относительно бронзового века, но с позиции его авторского видения.

Давая оценку вкладу Н.Н. Дикова в изучение бронзового века Забайкалья, необходимо отметить его влияние на развитие представлений об этой эпохе в крае, а также в соседней Монголии в работах последующих учёных 1960—1980-х гг. В середине 1960-х гг. В.В. Волков при обобщении материалов из плиточных могил Монголии поддержал периодизацию этих погребений, предложенную Н.Н. Диковым, отметив, что «периодизация Г.П. Сосновского бесспорно устарела». Вместе с тем он внёс некоторые корректировки в периодизацию Н.Н. Дикова. Так, В.В. Волков высказал сомнение в попытке учёного датировать часть плиточных могил концом карасукского времени и оспорил датировку фигурных могил концом I тыс. до н.э. (Волков 1967: 43—44).

В начале 1970-х гг. крупные исследователи забайкальской археологии И.И. Кириллов и М.И. Рижский опубликовали учебное пособие

«Очерки древней истории Забайкалья» (1973). Во взглядах авторов хорошо ощущалось значительное влияние на интерпретацию новых материалов, полученных ими в 1960 — начале 1970-х гг., представлений, сформулированных в монографии Н.Н. Дикова. Поздний доронинский этап неолитической эпохи И.И. Кириллов и М.И. Рижский по-прежнему датировали в рамках II тыс. до н.э. (Кириллов, Рижский 1973: 45). В конце доронинского времени, по их мнению, появились первые металлические изделия, ознаменовавшие начало новой эпохи бронзы (Кириллов, Рижский 1973: 68, 74). Позже И.И. Кириллов в новом учебном пособии и докторской диссертации эти взгляды пересмотрел (Кириллов 1979: 39—50; 1981: 30, 32—33). Периодизацию плиточных могил, разработанную Н.Н. Диковым, поддержал в начале 1980-х гг. авторитетный исследователь забайкальской археологии периодов неолита, бронзового и раннего железного веков Ю.С. Гришин, дополнив её ещё двумя этапами. Учёный выделил более ранний доронинский этап, датированный серединой II — началом I тыс. до н.э., и более поздний — бальзинский, II в. до н.э. — II в. н.э., синхронный хуннскому времени (Гришин 1981: 99, 103—104, 124—128, 140—141, 193, синхронист. табл. на с. 201). По его мнению, на протяжении доронинского времени устанавливались особенности погребального обряда, свойственные плиточным могилам (Гришин 1981: 124—128, 193—194).

Следует особо отметить разработанный Н.Н. Диковым принцип классификации оленных камней — ярких статуарных памятников бронзового и раннего железного веков Великого пояса степей Евразии. В разделе «Оленные камни» учёный обратил внимание на то, что они «...отличаются не только формой, но и стилем изображений, причём отличия в стиле не связаны с формой камня. Поэтому их классификация должна быть произведена исходя из стиля изображений» (Диков 1958: 45). Следуя этому принципу, исследователь выделил, как уже отмечалось, две группы стел: 1) камни с «натуралистически выполненными изображениями оленей и лошадей»; 2) «камни с орнаментально стилизованными изображениями оленей (с мордой наподобие птичьего клюва)». Этот принцип учёного в будущем станет прочной основой для классификации данных памятников и получит своё развитие в трудах последующих исследователей оленных камней. В частности, он был положен в 1960—1970-х гг. В.В. Волковым в основу классификации оленных камней Монголии с добавлением в неё ещё одной группы стел без изображений животных, но с другими атрибутами, присущими этим памятникам. В целом они в его классификации получили названия изваяний саяно-алтайского, монголо-зabayкальского и общеевразийского типов (Волков 1967: 70; 1981: 102), а сама его классификация получила широкое признание среди исследователей бронзового и раннего железного веков евразийских степей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги характеристике вклада Н.Н. Дикова в изучение бронзового и раннего железного веков Забайкалья, можно сделать вывод о том, что он, несмотря на кратковременный период в исследовании памятников этой эпохи в его научной биографии, оставил значительный след в её историографии. Для своего времени (конец 1940—1950-х гг.) его диссертационное исследование и опубликованная на его основе монография стали крупным научным достижением в познании одной из эпох в древней истории Забайкалья. С появлением новых источниковедческих материалов и формированием новых подходов к изучению бронзового и раннего железного веков региона часть выводов и представлений Н.Н. Дикова утратили, конечно, свою ценность и обрели историографическое значение. Однако отметим, что это вполне нормальное явление в процедуре научного исследования. Наука, образно выражаясь, не стоит на месте, тем более археологическая. Ежегодно археологические экспедиции пополняют её источниковедческую базу. Под воздействием информации из новых источников происходит дальнейшее углубление достигнутых ранее результатов, а порой и пересмотр, казалось бы, устоявшихся представлений. Исключение не составляет и забайкальская археология. Однако отметим, что некоторые из разработок Н.Н. Дикова сохранили своё значение и не потеряли актуальности и в наши дни, несмотря на то, что со времени публикации его книги прошло уже около 70 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- Бернштам А.Н. 1952. *Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая*. Отв. ред. М.М. Дьяконов. М.; Л.: Изд-во АН СССР. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 52).
- Боровка Г.И. 1927. Археологическое обследование среднего течения р. Толы. *Северная Монголия*, вып. II. Л.: Изд-во АН СССР, 43—88.
- Волков В.В. 1967. *Бронзовый и ранний железный века Северной Монголии*. Улан-Батор: Изд-во АН МНР.
- Волков В.В. 1981. *Оленные камни Монголии*. Улан-Батор: Изд-во АН МНР.
- Гришин Ю.С. 1975. *Бронзовый и ранний железный века Восточного Забайкалья*. Отв. ред. М.Ф. Косарев. М.: Наука.
- Гришин Ю.С. 1981. *Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья*. Отв. ред. В.В. Волков. М.: Наука.
- Грязнов М.П. 1956. *История древних племён Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка*. Отв. ред. А.П. Окладников. М.; Л.: Изд-во АН СССР (Материалы и исследования по археологии СССР, № 48).
- Диков Н.Н. 1958. *Бронзовый век Забайкалья*. Отв. ред. А.П. Окладников. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во.

- Кириллов И.И. 1979. *Восточное Забайкалье в древности и средневековье*: Учебное пособие. Иркутск: Типография Читин. управления издательств, полиграфии и книжной торговли.
- Кириллов И.И. 1981. *Восточное Забайкалье в древности*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск.
- Кириллов И.И., Рижский М.И. 1973. *Очерки древней истории Забайкалья*: Учебное пособие. Чита: СКМР Стат. управления Читин. области.
- Киселёв С.В. 1947. Монголия в древности. *Известия АН СССР. Серия истории и философии*, т. IV, вып. 4, 355—372.
- Киселёв С.В. 1951. *Древняя история Южной Сибири*. Отв. ред. А.В. Арциховский. М.: Изд-во АН СССР.
- Киселёв С.В. 1954. Эпоха производства орудий из бронзы. *История Монгольской народной республики*. Гл. ред. Б.Д. Греков. М.: Изд-во АН СССР, 46—51.
- Окладников А.П. 1948. Археологические исследования в Бурят-Монголии в 1947 году. *Вестник древней истории*, № 3 (25), 287—296.
- Окладников А.П. 1950. *Неолит и бронзовый век Прибайкалья*, ч. I, ч. II. Отв. ред. М.П. Грязнов. М., Л.: Изд-во АН СССР. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 18).
- Окладников А.П. 1950а. О раскопках в долине р. Селенги летом 1947 г. *Записки Бурят-Монгольского НИИКЭ*, вып. 10. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 61—94.
- Окладников А.П. 1950б. Археологические исследования в низовьях реки Селенги. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры*. Отв. ред. А.Д. Удальцов, вып. XXXV. М.: Изд-во АН СССР, 85—90.
- Окладников А.П. 1951. Археологические исследования в Бурят-Монголии. *Известия АН СССР. Серия истории и философии*, т. 8, № 5, 440—450.
- Окладников А.П. 1952. О датировке забайкальских писаниц. *Записки Бурят-Монгольского НИИКЭ*. Отв. ред. А.П. Окладников, вып. 14. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 57—62.
- Окладников А.П. 1954. Эпоха первобытнообщинного строя на территории Бурят-Монгольской АССР. *История Бурят-Монгольской АССР*. Гл. ред. П.Т. Хаптаев, т. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 9—24.
- Окладников А.П. 1954а. Олений камень с р. Иволги. *Советская археология*, т. XIX, 207—220.
- Окладников А.П. 1955. *Неолит и бронзовый век Прибайкалья. Ч. III. Глазковское время*. Отв. ред. М.П. Грязнов. М., Л.: Изд-во АН СССР. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 43).
- Окладников А.П. 1956. Древнее население Сибири и его культура. *Народы Сибири*. Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 21—107.
- Сосновский Г.П. 1928. Краткий отчёт о летней работе археологического отряда Бурят-Монгольской экспедиции АН СССР в 1928 г. *Бурятияведение*, 162—166.
- Сосновский Г.П. 1930. Археологическая Бурят-Монгольская экспедиция. *Отчёт о деятельности Академии наук за 1929 год*. Сост. В.Л. Комаров, вып. 2. Л.: Изд-во АН СССР, 153—155.
- Сосновский Г.П. 1933. Древнейшие следы скотоводства в Прибайкалье. *Известия Государственной академии истории материальной культуры*, вып. 100, 210—222.
- Сосновский Г.П. 1933а. К истории добычи олова на востоке СССР. *Проблемы истории материальной культуры*, № 9-10, 15—19.
- Сосновский Г.П. 1934. Нижне-Иволгинское городище. *Проблемы истории докапиталистических обществ*, № 7-8, 150—156.

- Сосновский Г.П. 1935. Дырестуйский могильник. *Проблемы истории докапиталистических обществ*, № 1-2, 168—176.
- Сосновский Г.П. 1936. Итоги работ Бурят-Монгольского археологического отряда АН СССР в 1928—1929 гг. *Проблемы Бурят-Монгольской АССР*, т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 318—321.
- Сосновский Г.П. 1940. Ранние кочевники Забайкалья. *Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры*. Отв. ред. С.Н. Бибииков, вып. VIII. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 36—42.
- Сосновский Г.П. 1941. Плиточные могилы Забайкалья. *Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа*, т. I, 273—309.
- Толстов С.П. 1948. *Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования*. М.: 16-я тип. треста «Полиграфкнига», Издание МГУ.
- Чернецов В.Н., Мошинская В.И., Талицкая И.А. 1953. *Древняя история Нижнего Приобья*. Отв. ред. А.В. Збруева. М.; Л.: Изд-во АН СССР. (Материалы и исследования по археологии СССР, № 35).

**CONTRIBUTION OF N.N. DIKOV
TO THE STUDY OF ARCHAEOLOGY OF THE BRONZE
AND EARLY IRON AGES OF TRANSBAIKALIA**

A.D. Tsybiktarov

The article presents an assessment of the contribution of an outstanding representative of Far Eastern archaeology, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences — Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor N.N. Dikov to the archaeology of the Bronze — Early Iron Ages of Transbaikalia. The work was written in connection with the 100th anniversary of the scientist. For more than 40 years, since the mid-1950s, the life and scientific work of N.N. Dikov were associated with the Far Eastern region of our country, where he made discoveries of world significance and left a deep mark on the study of its ancient history. However, the initial period of his scientific biography and formation as a specialist archaeologist took place in the process of field research of Transbaikal antiquities and processing of the heritage of the Bronze Age of the region while working on his PhD dissertation. The monograph “The Bronze Age of Transbaikalia” (1958), written on its basis, retained its scientific significance for several decades until the end of the 1980s, and some provisions developed by the researcher are still relevant today. In his dissertation and monograph, N.N. Dikov was the first in Russian archaeology to present a detailed, comprehensive description of the Bronze and Early Iron Ages in the region: he described various types of monuments, settlement and burial, rock paintings, developed their dating and periodization with the allocation of the early, developed, late periods, as well as the initial time of the Iron Age. The identified periods were synchronized with the chronostratigraphy of the era and bronze of Southern Siberia. The scientist reconstructed the main features of the economic activities of the population of the considered eras, social system, religious beliefs,

considered issues of ethnicity and historical fate. An assessment is given of N.N. Dikov's contribution to the study of statuary monuments of Transbaikalia — deer stones.

Keywords: history of Russian archaeological science, heritage, Transbaikalia, bronze and early iron ages, culture of slab graves, historiography, anniversary.

REFERENCES

- Bernshtam A.N. 1952. *Historical and Archaeological Essays on the Central Tien Shan and Pamir-Alay*. Ed. by M.M. D'yakonov. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (Materials and Research on Archaeology of the USSR, no. 52). (In Russ.)
- Borovka G.I. 1927. Archaeological Survey of the Middle Reaches of the Tola River. *Northern Mongolia*, iss. II. Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 43—88. (In Russ.)
- Volkov V.V. 1967. *Bronze and Early Iron Ages of Northern Mongolia*. Ulan-Bator: Izd-vo AN MNR. (In Russ.)
- Volkov V.V. 1981. *Deer Stones of Mongolia*. Ulan-Bator: Izd-vo AN MNR. (In Russ.)
- Grishin Yu.S. 1975. *Bronze and Early Iron Ages of Eastern Transbaikalia*. Ed. by M.F. Kosarev, Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Grishin Yu.S. 1981. *Monuments of the Neolithic, Bronze and Early Iron Ages of Forest-Steppe Transbaikalia*. Ed. by V.V. Volkov. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Gryaznov M.P. 1956. *History of the Ancient Tribes of the Upper Ob Based on Excavations Near the Village of Bolshaya Rechka*. Ed. by A.P. Okladnikov. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (Materials and Research on Archaeology of the USSR, no. 48) (In Russ.)
- Dikov N.N. 1958. *Bronze Age of Transbaikalia*. Ed. by A.P. Okladnikov. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo. (In Russ.)
- Kirillov I.I. 1979. *Eastern Transbaikalia in Ancient Times and the Middle Ages: A textbook*. Irkutsk: Tipografiya Chitin. upravleniya izdatel'stv, poligrafii i knizhnoy trgovli. (In Russ.)
- Kirillov I.I. 1981. *Eastern Transbaikalia in Ancient Times: Abstract of a PhD in history*. Novosibirsk. (In Russ.)
- Kirillov I.I., Rizhskiy M.I. 1973. *Essays on the Ancient History of Transbaikalia: A textbook*. Chita: SKMR Stat. upravleniya Chitin. oblasti. (In Russ.)
- Kiselev S.V. 1947. Mongolia in Ancient Times. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences. Hist. and Philosophy*, vol. IV, iss. 4, 355—372. (In Russ.)
- Kiselev S.V. 1951. *Ancient History of Southern Siberia*. Ed. by A.V. Arcihovskiy. Moscow: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.)
- Kiselev S.V. 1954. *The Era of Bronze Tool Production. History of the Mongolian People's Republic*. Ed. by B.D. Grekov. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 46—51. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1948. Archaeological Research in Buryat-Mongolia in 1947. *Bulletin of Ancient History*, no. 3 (25), 287—296. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1950. *Neolithic and Bronze Age of the Baikal Region*, part I, part II. Ed. by M.P. Gryaznov. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (Materials and research on archaeology of the USSR, no. 18). (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1950a. On Excavations in the Selenga River Valley in the Summer of 1947. *Notes of the Buryat-Mongolian Research Institute of Archaeology and Ecology*, iss. 10. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 61—94. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1950b. Archaeological Research in the Lower Reaches of the Selenga River. *Brief Communications on Reports and Field Research of the Institute*

- of the History of Material Culture. Ed. by A.D. Udal'tsov, iss. XXXV. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 85—90. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1951. Archaeological Research in Buryat-Mongolia. *Bulletin of the USSR Academy of Sciences, History and Philosophy Series*, vol. 8, no. 5, 440—450. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1952. On the Dating of Transbaikalian Petri Dishes. *Notes of the Buryat-Mongolian Research Institute of Exploration and Epidemiology*. Ed. by A.P. Okladnikov, iss. 14. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 57—62. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1954. The Era of the Primitive Communal System on the Territory of the Buryat-Mongolian ASSR. *History of the Buryat-Mongolian ASSR*. Ed. by P.T. Khaptaev, vol. 1. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 9—24. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1954a. Deer Stone from the Ivolga River. *Soviet Archaeology*, vol. XIX, 207—220. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1955. *The Neolithic and Bronze Age of the Baikal Region. Part III. Glazkovskoe Time*. Ed. by M.P. Gryaznov. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (Materials and Research on Archaeology of the USSR, no. 43). (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1956. The Ancient Population of Siberia and Its Culture. *The Peoples of Siberia*. Ed. by M.G. Levin, L.P. Potapov. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 21—107. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1928. A Brief Report on the Summer Work of the Archaeological Detachment of the Buryat-Mongolian Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1928. *Buryat Studies*, 162—166. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1930. Archaeological Buryat-Mongolian Expedition. *Report on the Activities of the Academy of Sciences for 1929*. Ed. by V.L. Komarov, iss. 2. Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 153—155. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1933. The Earliest Traces of Cattle Breeding in the Baikal Region. *Bulletin of the State Academy of the History of Material Culture*, iss. 100, 210—222. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1933a. On the History of Tin Mining in the East of the USSR. *Problems of the History of Material Culture*, no. 9-10, 15—19. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1934. Nizhne-Ivolginskoye Settlement. *Problems of the History of Pre-Capitalist Societies*, no. 7-8, 150—156. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1935. Dyrestuiskiy Burial Ground. *Problems of the History of Pre-Capitalist Societies*, no. 1-2, 168—176. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1936. Results of the Work of the Buryat-Mongolian Archaeological Detachment of the USSR Academy of Sciences in 1928—1929. *Problems of the Buryat-Mongolian ASSR*, vol. 2. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 318—321. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1940. Early Nomads of Transbaikalia. *Brief Communications on Reports and Field Research of the Institute of the History of Material Culture*. Ed. by S.N. Bibikov, iss. VIII. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 36—42. (In Russ.)
- Sosnovskiy G.P. 1941. Slab Graves of Transbaikalia. *Transactions of the Department of the History of Primitive Culture of the State Hermitage Museum*, vol. I, 273—309. (In Russ.)
- Tolstov S.P. 1948. Ancient Khorezm. *An Experience of Historical and Archaeological Research*. Moscow: 16-ya tip. tresta «Poligrafkniga», Izdanie MGU. (In Russ.)
- Chernetsov V.N., Moshinskaya V.I., Talitskaya I.A. 1953. *Ancient History of the Lower Ob Region*. Ed. by A.V. Zbrueva. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (Materials and Research on Archaeology of the USSR, no. 35). (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 10.04.2025